

...В Салию, столицу этого графства. Когда я, наконец, закончил вливать в себя алкоголь и уже далеко за полночь отправился в гильдию, по пути к которой меня чуть не сбили два ошалевших всадника, то буквально с порога Саймон отправил меня именно туда. Я слегка опешил, но не стал и в этот раз пренебрегать советом администратора, тем более сейчас он был совсем не двусмысленным. Даже не начав расспрашивать его, я крепко пожал ему руку и попрощался с заспанной Токой, которая, видимо, была сегодня на ночном дежурстве. Стоило бы сперва закупиться провизией, так как путь до Салии занимает не один день, но все магазины в городе, как и торговая зона в гильдии, были в столь поздний час закрыты, так что я, не теряя времени, отправился в путь — хоть какая-то еда у меня все же была с прошлого задания, которое, так уж получилось, совсем не затянулось.

Дорога, по которой я шел, уходила в прямо противоположном от леса Хиромонта направлении — тот был на западе, а мне предстояло идти на восток. До самого рассвета я двигался по протоптанному сотнями телег тракту, вдоль бесконечных полей, а затем, наконец, свернул на юг, где начиналась роща с редкими белоствольными деревьями. Она довольно быстро превратилась в прекрасный лес, закрытый сверху множеством красно-оранжевых крон. Лес Хиромонта был хвойным, так что по нему трудно было определить время года, но в этом лиственном богатстве красок все так и сквозило осенью.

По этой дороге мне предстояло идти до самой Салии. Пока я лениво оглядывал все вокруг Любопытством, то размышлял о том, что мне нужно пересмотреть свое отношение к безопасности. Здорово, что план сработал и Хельга похитила именно зелья, не притронувшись ни к чему другому, но я не могу и дальше рассчитывать лишь на это.

Для начала, стоило бы с куда большей внимательностью подбирать себе спутников. Если бы я обратил внимание хотя бы на один из множества сигналов, говоривших мне, что идти в лес с малознакомым мне человеком, знающим, что у тебя на поясе целое богатство — плохая идея, то я бы не попал в такую ситуацию.

Еще одно — Орешник всегда должен быть при мне, даже во сне. В ту ночь я оставил его в палатке, но в руках не держал — будь на месте Хельги кто-нибудь более кровожадный, кто не побрезговал бы воспользоваться вместо сонного зелья кинжалом по горлу, то мне был бы конец.

Просто интересно, Хельга все это время действовала по своей воле? Я не хотел думать об этом сразу после допроса, когда узнал, что глава гильдии не ожидал такого поворота, но сейчас вновь вернулся к этому. Неужели она просто подкараулила потенциальный денежный мешок в лице меня и обдурила, чтобы заработать? Но почему тогда не украла заодно и Орешник? Хотя, на это у меня есть ответ — никто не считает себя злодеем, никогда. Хельга могла просто думать, что совершает “доброе дело”, забирая у такого наивного парня, как я, источник многих проблем, которые в будущем могут привести даже к моей смерти, и потому забрала зелья, не тронув остального. Однако это, разумеется, просто жалкое оправдание своей жажды наживы. В итоге она сама оказалась наивной, посчитав, что зелья не могут быть смертельным ядом. Я уж точно не собираюсь чувствовать себя виноватым в ее смерти.

Вроде и похоже, что она планировала это сама, но меня волнует вот что: Хельгу буквально за день взяли в гильдию, сразу повысив до II ранга; она слишком много обо мне знала (и теперь я

уверен, что это были не разговоры, подслушанные в таверне, а надежный источник информации); еще она была подозрительно подробно проинформирована о нашем задании...

И вот вопрос — кто в этом городе настолько влиятелен, что может навязать главе гильдии своего человека; кто может прочитать о тебе всю подноготную и в добавок знать о сектантах, покинувших пещеру, из которой я выбрался? На самом деле, ответ я узнал еще в первый день своего пребывания в городе, от г-на Дореаса — церковь.

Мысли сбились, когда сзади послышался тяжелый топот мчащихся лошадей. Я резко развернулся и оценивающе взглянул на двух всадников: впереди скакал мужчина с длинными, развевающимися на ветру, белыми волосами; на другой лошади была невысокая девушка с такими же белыми заячьими ушами, поджатыми к голове, чтобы те не трепыхались от скачки. Вообще меня напрягало количество белого на них, и я имею ввиду не волосы, а одежду. Если кринка была одета в нормальную блузку и тонкую шерстяную шубу, которые выглядели довольно дорогими для обычных горожан, но нормальными, то белоснежная роба мужчины наводила меня только на одну мысль — церковь поклонялась Богу Света и такие цвета ее членам вполне подходили.

Пропускать их не пришлось, потому что всадники спешили метрах в двадцати от меня. Я невзначай перехватил поудобнее Орешник, надеясь, что это действие не выглядело угрожающе — со стороны я должен был смотреться как обычный путник, опирающийся на посох.

— Эй! — крикнул я. — Вам от меня что-то нужно?

Мужчина в робе меня, казалось, не слышал, и резко обратился к кринке:

— Сейчас!

— Да!

Та достала из небольшого рюкзака за спиной большую бутылку с голубой жидкостью и серебристый порошок. Затем, кинула все это прямо перед собой: жидкость из разбитой бутылки мгновенно среагировала с порошком, превращаясь в голубоватый туман, извивающийся, будто змеи, плывущие в воздухе.

Черт, это магия! Я абсолютно не представлял, как вести себя против магов, потому сразу поднял между нами Орешник и медленно попятился в сторону леса, готовый в любую секунду отпрыгнуть в сторону. Какой у этой штуки может быть эффект?!

— *Ostende mihi realis faciem!* — раздался ее крик на незнакомом мне языке, который разошелся вокруг, будто усиленный эхом. Туман перед ней начал вырисовывать голубоватые символы и... что-то явно произошло.

К сожалению, все мои усилия пропали даром, так как магия сработала невидимо глазу. Как только слова были произнесены, я почувствовал, будто меня сбило цунами из ледяной воды, и еле устоял на ногах, сильно зашатавшись. Кажется, эффект прошел мгновенно.

Что более удивительно, кринка, похоже, пострадала от этой магии гораздо сильнее, чем я. Ее глаза закрылись, и она начала заваливаться, теряя сознание, но в последний момент была подхвачена человеком в белом, который аккуратно уложил ее под деревом.

— Он не иллюзионист... — слабо произнесла она. — Вообще ничего магического, обычный рин...

— Ты уверена? — склонился над ней мужчина. — Он не мог каким-то образом обмануть заклятие четвертого круга?

— Я бы почувствовала фальш, диссонанс, даже если бы он был иллюзионистом четвертого круга... Или он вообще не маг, или он Эйма, — слабо улыбнулась она, — так как только это создание владело школой Иллюзии пятого круга.

— Понятно. Ты молодец, отдохни, — мужчина вручил девушке флакон с синим содержимым, к которому та жадно прислонилась губами. — Я сам с ним разберусь.

А я сделал то, что нужно было сделать с самого начала — использовал на этих двоих Любопытство, начав с кринки.

Тира

Возраст: 19% (рост)

Раса: крин

Мудрость 5,9; Тело 0,4; Смертоносность 0,8

Описание: одна из самых талантливых выпускников детского интерната для развития магического таланта при Церкви Икаруса, в Кирр-граде. Лучшая подруга Леди Света.

Дагос Люкс, Второй меч Света

Возраст: 84% (стабильно)

Раса: человек

Мудрость 2,2; Тело 2,3; Смертоносность 9,5

Описание: преданный слуга Икаруса. Инквизитор и миссионер Церкви Икаруса. Одно из самых доверенных лиц Леди Света

Как и ожидалось, оба связаны с церковью, да еще и с этой Леди Света. И кстати, они гораздо сильнее меня — особенно этот парень, у которого числовые показатели даже больше, чем у Фолка. Я помню, что скорость у Фолка была невероятна, и, в таком случае, сейчас у меня нет шансов на побег.

— Какого черта вы вообще творите! — попытался я воззвать к их благоразумию. — Вы не знаете, что с людьми можно для начала хотя-бы попытаться разговаривать, прежде чем в них заклинаниями швыряться?

Судя по тому, что инквизитор тут же достал свой меч с узким лезвием из белого металла, они не знали.

— Зашибись. Просто отлично, — я выставил Орешник вперед, чтобы защититься от удара, если тот внезапно подскочит ко мне одним прыжком. Я видел битву Фолка с Тернсом и знал, что он тоже так сможет, если за ловкость и в правду отвечает Смертоносность. Также я не забыл сделать глоток Жидкого Мрака, ведь нужно было брать это за привычку во время каждой схватки, особенно против тех, кто, скорее всего, стоял за Хельгой и знает не меньше, чем она — если эти двое догадаются просто выбить у меня из рук Орешник, то битва закончится до смешного быстро.

— Засекай, — метнул через плечо инквизитор. Интересно, что он имел ввиду?

Как я и боялся, инквизитор оказался прямо передо мной даже быстрее, чем я думал. Его удар мечом пришелся на середину посоха, от такого попадания меня заметно мотнуло в сторону. Похоже, такую отдачу исключительно силой Орешника не убрать.

До того, как я даже успел подумать о том, чтобы нанести ответный удар, инквизитор в один прыжок оказался в десяти шагах от меня, возле кринки.

— Я не разрубил посох, — отметил он.

— Ну так старайся получше, — осуждающе посмотрела она на него, выпивая под деревом уже второй флакон синей жидкости. — Я же вижу, что ты даже не пытаешься сражаться.

Он кивнул и снова приготовился атаковать. Один прыжок вплотную ко мне, и удар с плеча снова пришелся на посох, с тем же нулевым результатом. Инквизитор, вернувшись на место, нахмурился. А я напряженно думал.

Наша битва слишком похожа на дуэль Фолка и Тернса, и вы сами догадываетесь, кто я сейчас из этих двоих. Теперь-то я понимаю, что Фолк на самом деле просто разминался с тем здоровяком, как тогда и сказал — я посчитал это пустым бахвальством, но он на самом деле просто игрался. Если бы Фолк и в правду хотел закончить битву, то мог бы сразу метнуть в Тернса кинжалы, тот бы не увернулся. Но какая цель у этих двух?

Я уверен, что это не игра кошки с мышкой — кринка по имени Тира в самом начале использовала на мне мощное заклятие, которое ее полностью истощило. Пусть я и не совсем понимаю его принципа действия, но оно явно должно было проверить меня, или что-то вроде того. Инквизитор слишком сосредоточен во время битвы — я вижу, как он старается подмечать каждое мое движение. Но почему он даже не пытается меня прикончить? Если бы он попытался всерьез, то давно достал бы меня, однако он намеренно бьет в мой выставленный блок.

Сейчас я уверен в одном — эти двое с чего-то решили, что я очень опасен. И разговора не получится.

Сбежать тоже не выйдет. Если я сильно затяну битву — кринка восстановится и снова использует магию, с которой Орешник бы справился, будь она атакующая, но Люгер говорил, что крины чаще специализируются на магии поддержки.

Пока я, уже на протяжении нескольких минут, старался заблокировать каждую атаку инквизитора Дагоса, я осознал, что у меня есть только один выход...

Да, это правда, что наша дуэль очень похожа на битву Тернса и Фолка, где бесспорно лидировал последний. Но у меня с Тернсом есть одно значимое различие. Мне не так уж и необходимо полностью сосредотачиваться на защите.

Я, очевидно, начинал надоедать инквизитору. Он уже растерял свою первоначальную внимательность и его удары по посоху становились все менее изящными, но более сокрушительными. В этот момент я и решил действовать. Сердце стучало как бешенное, здравый смысл подсказывал, что я сошел с ума, но, как я уже заметил, это единственный выход.

Очередной скачок, и Дагос оказался прямо передо мной, с ничего не выражающим равнодушным лицом. Он снова занес оружие, но в этот раз его сабля вонзилась не в посох, как он ожидал, а прямо в плечо, разрубив мне ключицу и застряв чуть ли не в самой середине грудной клетки. От недоумения он округлил глаза, но тут же понял...

Я сразу занес Орешник у себя над головой. Посох, с целой гроздьё орехов на конце неминуемо приближался к голове Дагоса. И он достал бы до нее, если бы тот в последний момент не решился отпустить застрявшее в моем теле оружие и отскочить назад. Орешник с грохотом, будто упавшая с неба наковальня, обрушился на землю и разметал грязь на метры вокруг.

На этот раз уворот у Дагоса получился не таким уж и грациозным, и оказавшись возле кринки он чуть не упал на землю.

— Ты чего?! — испуганно спросила она.

— Этот удар... Он убил бы меня, — серьезно сказал он, снова уверенно стоя на ногах. — Техники ноль, но сила просто ошеломляющая...

Кринка посмотрела прямо на меня, с воткнутым в груди мечом.

— Что... Что это значит? Это ведь не иллюзия?

— Нет. Иллюзии так не работают. Я чувствовал, как прорубаю его — кости, мышцы, но меч внезапно просто остановился, будто напоролся на камень. Это даже близко не похоже на заклинания иллюзии и тот же Вальс — это и в самом деле неуязвимость.

Я молча достал из себя меч и кинул его себе под ноги, чтобы не занимать руку. Эти двое либо считают меня пустым местом, что так спокойно общаются, не обращая на меня никакого внимания, либо просто не любят болтать с соперниками. Ну и ладно.

— Сколько? — обратился инквизитор к кринке.

— Пять минут, двадцать четыре... пять секунд.

— Хорошо. Ты восстановилась?

— Отчасти, — она встала с земли. — Но на заклинание третьего круга меня хватит.

Проклятье. Опять магия.

Я понял, что в этот раз это будет не безобидное заклинание, и даже не боевое — они уже видели, что это с большой вероятностью сработает не лучше меча. А значит...

Я постарался немедленно рвануть в лес, надеясь, что мелькающие деревья помешают кринке прицелиться. Но не успел даже пяти шагов сделать, как услышал обрывок фразы:

— ...земли: Оковы!

Мое тело будто примагнитилось к земле, и я распластался на ней, из последних сил перевернувшись с живота на спину и прочно держа Орешник в двух руках. Ко мне медленно подходил инквизитор, который уже успел поднять меч и вытирал его от пыли о подол робы, и так уже перепачканной. Он остановился, встав прямо передо мной и глядя сверху вниз.

— Ты говорил, что зелье работает пять минут. Просто последняя проверка, — с этими словами он вонзил меч мне в живот, и удовлетворился тем, что крови не осталось ни на лезвии, ни на порванной одежде. — Все еще работает, как и ожидалось. Говори, какой артефакт дает тебе неуязвимость?

Вот в чем была причина всей этой нудной битвы — просто поддержать меня на месте, выжидая, пока после глотка зелья пройдет пять минут. Но теперь, они точно знают, что дело не в зельях. Вот черт.

Я постарался врезать Орешником инквизитору по ногам, но получилось совсем уж жалко. Во-первых, орехов не появилось, и у меня возникло впечатление, что я растерял все свои немногочисленные магические силы во время прошлой попытки достать его. Во-вторых, из своего положения инквизитор просто наступил на посох, остановив его и с силой пнул меня по кисти — так сильно, что сломал бы мне пальцы, если бы я не держал в тот момент в руках Орешник. Но от удара, я выпустил его, и он отлетел, покотившись по земле к краю дороги.

Только сейчас, когда бессмертие выскользнуло у меня из рук, я с ужасом осознал всю патовость ситуации.

— Просто расскажи! — слабо выкрикнула кринка, которая снова сидела на земле — похоже, использование заклинания не прошло для нее бесследно. — Хватит сопротивляться, иначе нам придется тебя убить!

Ее слова подтвердил инквизитор, который нацелил на меня свой меч, и это действие теперь выглядело для меня реальной угрозой. Я отчаянно ухватился за свою последнюю надежду, и попытался спрятать свою правую руку в кожаной перчатке у себя за спиной.

— Я в самом деле не понимаю, о чем вы! Это эффект зелья! Я просто приврал насчет времени действия...

— Прекрати. Мы уже узнали, что это зелье — просто яд. Нужно было задержать тебя, чтобы отбросить все сомнения в том, что это не временный эффект. Что ты прячешь?

Моя попытка скрыть кисть за спиной не прошла мимо инквизитора и тот резко дернул ее к себе. Сорвав перчатку, он уставился на тусклое медное кольцо.

— Это... Это просто кольцо! — я попытался добавить к своему голосу паники, и это получилось без труда. — Я нашел его...

Дагос с силой сорвал кольцо с пальца, оцарапав кожу на нем, и рассмотрел его поближе.

— Эй, — он обратился к Тире. Интересно, они специально не обращаются друг к другу по именам? — Ты сможешь определить, зачаровано кольцо или нет?

— Не знаю, попробую... — устало сказала она и поплелась к инквизитору, чтобы принять кольцо, попутно доставая из рюкзака свернутый свиток.

Пока все отвлеклись, я попытался вывернуться, почувствовав, что заклятие, удерживающее меня у земли, ослабло, но мне в грудь ударила нога инквизитора, от чего я зашелся кашлем и снова упал на спину. Он что, ребра мне одним ударом сломал?!

— Да хватит уже! — отчаянно воскликнула Тира. — Ты что, не понимаешь, что тебя прикончат, если ты и дальше будешь сопротивляться?

Я последовал ее совету, тем более что резкая боль в груди больше не давала мне нормально двигаться. Вот ублюдок, похоже, и в правду сломал. Хорошо хоть, что я рин — у меня чувство, что эта раса куда легче людей переносит боль. Обхватив руками грудную клетку, я с тревогой глядел на этих двоих.

— Просто скажи — зачаровано или нет? — повторил инквизитор.

— Я определенно чувствую что-то, — кольцо покоилось на свитке и воздух над ним искажался, будто от жара. — На нем есть след темной энергетике, как от ритуалов культистов. Я просто не могу сказать подробнее, правда...

— Хм, — инквизитор снова посмотрел на меня. — Говори, откуда ты достал это кольцо. Если снова будешь лгать — отрублю руку.

Я нервно сглотнул.

— Я... Когда упал на дирижабле, дошел до некой пещеры, — начал я. Это даже почти не ложь, почти. — И когда вошел в нее, увидел кучи трупов... Мне нужна была нормальная одежда, и я начал их осматривать, а потом и другие комнаты. В одной из них мне и попало на глаза это кольцо — оно лежало на некоем пьедестале, я сразу понял, что оно необычное... А потом, услышал голоса в коридоре. Я схватил кольцо и убежал, лишь потом поняв его настоящие свойства.

— Это та самая пещера? — с удивлением в голосе спросила Тира. — Когда там упал дирижабль, сектанты еще обитали в ней.

— Похоже на правду, — согласился инквизитор, — но как нам проверить? Нам запрещено использовать еретические артефакты.

— Ну, я не настоящая слуга церкви, я вам просто помогаю, так что... — начала было кринка.

— Исключено. Никакого использования на себе, — он снова перевел взгляд на меня, и взгляд этот мне не понравился, совсем. — Мы уже убедились в его неуязвимости, когда кольцо было на нем. А сейчас...

Я даже не успел ничего предпринять. Да и не смог бы, не в моем нынешнем состоянии. Дагос резко рванул на себя мою руку, чтобы та распрямилась и врезал эфесом меча по локтю. С мерзким хрустом, та неестественно сложилась пополам.

— Блхххшш... — я изо всех сил постарался не кричать, просто шипя сквозь сжатые зубы и прикусив язык. Теперь мне уже даже было не страшно — я смотрел на этого Дагоса с такой лютой ненавистью, что если бы у меня была хоть капля магического таланта, то его голова бы лопнула, как переспелая дыня.

Она не лопнула. Инквизитор смотрел на меня сверху вниз с тем же холодным взглядом.

— Понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Не думаю, что смогу достучаться до твоего разума через заслон из злости, но я все же попытаюсь, — он спрятал меч в ножны и отошел от меня. — Я — инквизитор, и часть моей работы — наказывать тех, кто без зазрения совести использует силы сектантов и их темных божков. Ты можешь даже не пытаться оправдываться. Ты использовал этот артефакт постоянно, и для корыстного повышения в гильдии и даже в жалких попытках отсрочить свою смерть. Пока я сражался с тобой, то заметил — в тебе нет ни капли умений. Единственная причина, по которой ты смог попытаться дать мне отпор, заключается в использовании еретического артефакта, и я обязан наказать тебя за это...

— Мы НЕ будем его убивать! — выкрикнула кринка.

— ...Верно. Будь моя воля, я бы так и поступил — в моих глазах ты, целиком полагающийся на силы этой неуязвимости, доставшейся тебе чуждым нормальному человеку путем, ничуть не отличаешься от рядового сектанта. Но, к сожалению, мое мнение тут не играет роли. Потому я оставлю тебе жизнь. Если ты сможешь добраться до города, то ни я, ни вся церковь больше не будет иметь ничего против тебя. А если нет, — он пожал плечами, — то, очевидно, Икарус согласен с именно моим мнением.

— Мы что, вот так просто уйдем? — ужаснулась кринка. — Может, хоть зелье лечения оставить?

— Ты меня не слышала? Это его испытание. Совершив грех, искупить его можно лишь через страдания. Ты слишком полагался на божественную неуязвимость, — обратился он ко мне, — и теперь тебе придется вспомнить, какого это — быть смертным.

Напоследок, инквизитор сорвал с меня пояс с зельями Жидкого Мрака.

— Насколько я понимаю, это опасное древнее зелье? Его тоже необходимо будет уничтожить, как и кольцо, — он развернулся и пошел к лошади. — В любом случае, это тебе больше не пригодится. Уходим!

Тира нервно смотрела то на меня, то на Дагоса, но в итоге просто оседлала свою лошадь.

Два коня заржали, и галопом понесли своих всадников в сторону города Хиромонта, откуда и пришли. А я, отплевываясь кровью и стараясь игнорировать боль, отдающуюся во всем теле от сломанных ребер и руки, старался выждать хотя бы минуту. Не ровно, конечно, будто я бы всерьез стал считать.

Топот лошадей уже давно затих. Я попытался встать на четвереньки, то тут же плюхнулся обратно, чуть не закричав от того, что нерабочая рука и ноющие тупой болью ребра стукнулись о землю. Тогда, я просто пополз к краю дороги, медленно волоча ее за собой.

Интересно этот уебок и в правду думал, что в таком состоянии, совсем без лечения, я смогу добраться до города? Уверен, что нет. По факту, он мог бы остановиться на сломанных ребрах, увидев, что те не заживают от отсутствия кольца, я уверен, что он заметил это. Но нет, ему нужно было продолжить “наказание”.

Я пополз еще метр.

Если когда-либо встречу его — точно убью. Не завтра, не через неделю, и может даже не через год — но когда-нибудь, когда стану сильнее... Я окажу всему человечеству большую услугу, когда прикончу этого маньяка, прикрывающегося религией.

И еще метр. Пока кончики пальцев на здоровой левой руке, наконец, не дотянулись до темно-золотистой поверхности Орешника, закатившегося в траву. Когда я крепко сжал его в кулаке, то будто почувствовал, как волна успокаивающего тепла пронеслась по всему телу, забирая боль. Рука вернулась на место, без хруста, просто будто бы время для нее отмоталось к тому моменту, когда она была целой. Ребра мгновенно перестали болеть, и я сплюнул последний комок смешанной с кровью слюны. Прижав Орешник поближе к себе, я просто лежал так, свернувшись в траве, как эмбрион — хотя в этом и не было смысла, так как мое физическое состояние полностью вернулось в норму. Но мне просто необходимо было полежать так еще хотя бы чуть-чуть...

Через какое-то время я встал, и кое-как отряхнув себя от грязи, поплелся в лес. Меньше всего на свете я хочу сейчас случайно наткнуться на человека, идущего по тракту. Чтобы не заблудиться, добираясь до Салии, нужно всего лишь следовать прямо на юг. Хотя, даже перспектива заблудиться в лесу выглядит для меня сейчас не так плохо...

Кажется, не так давно я говорил про выводы, которые следует делать из даже самого негативного опыта. Какие бы выводы я для себя извлек из этой охренительно негативной ситуации?

Во-первых — к черту людей. Буду всю работу делать один. Хотя, ненависть ко всем людям только из-за одного отбитого маньяка это явно не адекватный вывод... Но я все равно не буду больше объединяться в команды. Все мое доверие к другим за последние 24 часа как ветром сдуло.

Во-вторых, я просто обязан стать сильнее. Я не могу позволить забрать у себя возможно единственный в мире источник бессмертия, ведь пока он у меня, я уверен, что он не в руках у какого-нибудь засранца. Пусть мне и неприятно это осознавать, но ублюдок-инквизитор точно был прав в одном — у меня нет умений и в битве я слишком полагаюсь на это бессмертие. И у меня уже есть идеи, как решить каждую из этих проблем:

1) Найти живого шалфейского монаха и вынудить его учить меня, или на худой конец найти записи с их техниками, по которым можно будет тренироваться. Да и вообще, тренироваться каждый день — это я должен был делать еще в городе Хиромонта, но не делал, потому что лень.

2) Узнать, кто такой этот мастер Дурмглав, который каким-то неведомым образом может запихать в обычную палку невероятную способность вроде бессмертия. Если узнать даже не о нем самом, то точно найти другие его творения — есть большая вероятность, что многие из них выглядят так же непримечательно, как и Орешник, и не найдены они до сих пор именно по этой причине. Тогда, найти их Любопытством для меня не составит труда, но нужно будет понять, с чего начать поиски...

Он же назвал это Коллекцией? Ну что же, займемся коллекционированием.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/481775>